

Именно поэтому в последующие годы Вероника жила уединённо, не появлялась на публике, не мешала взглядам знати, и даже его банкеты могла отклонить... Но всё же она была человеком, чья гордость и ясность в любви и ненависти вызывали уважение.

Она вдруг спросила:

— Ричард был на твоём дне рождения, виделся с ним?

Сирил взгляд потемнел:

— Всё тот же.

Вера рассмеялась:

— Похоже, твой характер уже не изменишься... Не волнуйся, я знаю, что делаю.

Сирил глубоко посмотрел на неё.

Гордая принцесса улыбнулась ему с нежностью:

— Если бы ты тогда был чуть старше, возможно, у меня было бы меньше проблем.

Сирил даже не взглянул на неё, развернулся и ушёл.

□□□□□

Возможно, помолвка Вероники и Конрада, которая не слишком обрадовала Сирила, стала спусковым крючком для череды неприятностей. Даже когда он хотел отдохнуть и развлечься, всё вокруг было полно проблем. Сирил даже подумывал отправиться на далёкий Восток и найти мастера фэншуй, чтобы выяснить, в чём дело. Почему в конце года удача вдруг отвернулась?

Проблемы, которые наделал Тан и его компания, казалось, были серьёзными. Американский союз наёмников оказался втянут в конфликт с Крестовой розой, и лучшие наёмники двух континентов схватились в ожесточённой схватке. Удалённое управление всем этим выматывало его.

Некоторые цифровые компании развивались слишком быстро. Хотя их сил хватало, чтобы претендовать на долю в этом заманчивом пироге, и запас прочности был достаточным, за столь короткое время они смогли лишь слегка укрепиться на рискованной, но перспективной почве Америки. Несколько раз они подвергались финансовым атакам, и Сирилу приходилось тайно вмешиваться. Айви, несмотря на талант, ещё не обладал достаточным опытом, и Сирилу нужно было как можно скорее найти преданных и способных людей, чтобы укрепить компанию.

Расследования, связанные с легендарным главным героем и прочим «пушечным мясом», также были крайне сложными.

Один из них, Гэвин Хаберт, уже был найден, что понятно.

Другой был лишь внебрачным сыном какого-то мелкого королевского дома в Центральной Европе. Как чертовски сложно это выяснить! Диапазон такой широкий, и, учитывая, что он внебрачный, возможно, даже сам не знает об этом... Нельзя же просто ходить и следить за чужими садами!

Ещё один был ещё более загадочным! В мире черного, белого и серого, где серое известно как Теневой мир, обитали те, кто балансировал на грани. Любой человек здесь имел несколько лиц и несколько личностей, не говоря уже о том, что этот человек, похоже, был главой какой-то организации, и его настоящая личность была скрыта ещё глубже. Сирил никогда не намеревался погружаться в этот мир, и теперь это стало его головной болью!

Следующий был немного проще. Известно, что он был гражданином Италии, наследником огромной семьи, крестным отцом мафии, человеком с репутацией, статусом и отличной общественной репутацией, а также музыкантом, художником, знатоком искусства, поэтом... Это был второй человек, которого удалось идентифицировать, Кристиан Джастин Сент-Лантон. К несчастью, заклятый враг Лоуренса.

Проблема в том, что были ещё шестой, седьмой, восьмой... Он ничего не мог поделаться, чёрт возьми!

Сирил получил память оригинала, и всё, что он видел, слышал, думал, было отмечено ярлыком субъективности! Субъективности! Хотя ему повезло стать «пушечным мясом» лишь в самом конце, но и жизнь, и смерть были крайне непонятны. За исключением Гэвина, с которым была личная вражда, остальных он помнил смутно. Даже когда в конце раскрылся главный герой, этот дурак так и не понял, кто это был!

И самое обидное, что Гэвин был самым лёгким противником из всех! Это было просто невыносимо.

Он потратил огромное количество сил, чтобы изучить память, вычленив из неё нити, сделать выводы, но, к сожалению, информация была скудной, и он не мог действовать открыто. Результаты были удручающе скромными.

Единственное, что немного утешало Сирила, это то, что «пушечное мясо» номер два развивалось в неправильном направлении.

Во второй раз увидев Гэвина, он обнаружил, что этот дурак дрался с богатым наследником. Машины были разбиты, все охранники вступили в бой, но этого было недостаточно, и они сами полезли в драку, и, чёрт возьми, проиграли!

Ближе к вечеру на окраине города, дорога, тянущаяся из горного перевала, казалась зловещей. Непонятно, как идиоты выбрали такое место для драки. Если бы это был кто-то другой, Сирил бы сделал вид, что не заметил, ведь эти негодяи заблокировали дорогу, но оставили достаточно места для проезда двух машин.

Но он не мог упустить такую возможность. Повернувшись, он дал несколько указаний Найдену. Найден, управляющий, который при работавшем Фреде занимал лишь должность заместителя, немедленно выполнил приказ, остановив колонну машин и отправив охранников разнять драку, затем приказал освободить две машины, чтобы отвезти пострадавших в больницу.

Даже те, кто постоянно находился рядом с Сирилом, имели некоторую подготовку в боевых искусствах, не говоря уже о профессиональных охранниках. Половина из них были опытными бойцами из элитных наёмных организаций, другая половина — солдатами, переведёнными из армии. Справиться с уличной бандой было для них пустяком. Конфликт был прекращён за считанные минуты.

Второй сын Хаберта, с окровавленным лицом, вытирал рукавом кровь, его глаза полны злобы, и он был готов укусить любого, кто приблизится. Даже к тем, кто его спас, он не проявлял

благодарности, лишь бросил взгляд на ряд чёрных роскошных машин позади и внезапно встретился взглядом с холодными, спокойными ледяно-голубыми глазами.

К тому моменту, когда он увидел их, окно машины уже закрылось. Молодой человек в чёрном костюме, как и всегда, выглядел сдержанно, но с налётом роскоши, классическим, но крайне изысканным, холодным и строгим, но с мягкими, слегка вьющимися волосами, завязанными на левом плече, что смягчало его отчуждённость... Однако, только взглянув в его глаза, можно было понять, что всё это было обманом.

В его глазах не было ничего, ни презрения, ни отвращения, только полное равнодушие, как будто ты был просто воздухом.

Гэвин и так был в крайне скверном настроении, и теперь необъяснимая ярость в его сердце готова была вырваться наружу. Ему хотелось вырвать эти светло-голубые глаза и сорвать это лицо, которое всегда оставалось равнодушным. Он яростно смотрел на закрытое окно, поглотившее фигуру человека, и, если раньше в драке он был лишь слегка возбуждён, теперь каждая кость в его теле кричала о разрушении.

Как и ожидалось, на следующий день старший сын Хаберта лично привёл своего брата, чтобы выразить благодарность, прихватив с собой маленькую девочку для очарования.

Перед Сирилом снова стоял «пушечное мясо» номер два, тот самый молчаливый, угрюмый и незаметный человек с того маленького банкета. Даже под давлением брата он не произнёс ни слова. По какой-то причине Сирил почувствовал, что Дилан снова «воспитал» его, так как сегодня он выглядел хуже, чем после вчерашней драки.

Провожая их, Сирил увидел, как тот, кто всё время не поднимал на него глаз, вдруг обернулся и посмотрел на него. Его глаза, налитые кровью, были полны злобы и вызова, как будто в них сидела настоящая дикая зверюшка. С таким характером, дважды оказавшись в самом унижительном положении перед человеком, которого он ненавидел, и к тому же таким, чья внешность вызывала только ненависть, он уже автоматически поднял свой гнев до уровня кровной вражды.

А ответ Сирила был всё тем же — холодный взгляд. Малыш, с тобой ещё играть и играть!

В третий раз увидев Гэвина, Сирил был немного удивлён, так как этот дурак играл в уличный футбол в одиночестве.

Место было довольно уединённое, и, к счастью, он знал, где искать нужного человека, иначе точно бы заблудился. Выйдя из длинного переулка Брюсселя, он вдруг увидел знакомую фигуру.

Он держал за руку маленькую девочку и остановился вдали. Лилиан, прикрыв рот рукой, пыталась изобразить удивление, но она действительно была шокирована. В её представлении её второй брат никогда не стал бы дурачиться, пиная, толкая, поднимая мяч. Неподалёку несколько сверстников смеялись, играя в футбол, но, словно намеренно избегая его, держались подальше, оставив его в одиночестве пинать мяч. Его лицо выражало усталость, но не было обычной угрюмости и бунтарства.